

Глава 13: Демонстрация силы

– Спасибо! – промолвил тихий голос, но, конечно же, это был не Том; Гарри просыпался.

Как обычно, ему потребовалось несколько мгновений, чтобы вспомнить, где он находится. 23 декабря 1988 года, сказал он себе, Тупик Прайвет, четыре.

Это был день, когда он должен был воплотить в жизнь план Тома. Если быть честным, это был не слишком продуманный план. Том сказал, что Гарри нужно научиться думать на ходу, поэтому он дал ему лишь идею, отправную точку, с которой следовало работать.

Идея Тома была проста: Гарри должен был немного напугать Дурслей, а затем потребовать вторую спальню Дадли – вот и всё. Но Гарри был весьма обеспокоен всем этим; он действительно не хотел пугать кого-либо... он уже достаточно натерпелся от людей, которые его боялись, но Том настаивал на своём.

«Чуланы предназначены для метел, коробок и пыли, Гарри. Даже самых непослушных детей не следует держать в чулане. Это унижительно и вредно для здоровья».

Том не оставил места для споров. И как бы Гарри ни был обеспокоен всем этим, он не смог бы поспорить, даже если бы Том не был так тверд. Он никогда не знал ничего, кроме своего чулана, но если все дети из мрачного приюта Тома могли иметь кровать, почему Гарри не мог? И к черту, зачем Дадли нужны две спальни?

Да, Тому не пришлось прилагать много усилий, чтобы убедить Гарри в том, что он прав... иначе он никогда не смог бы набраться смелости для того, что собирался сделать.

Он сосредоточился на дыхании, выбрался из своего чулана, бесшумно, как всегда, и тихо направился на кухню. Как и каждое утро, он сразу же взялся за кофеварку.

Следующие несколько минут тянулись медленно, пока он наблюдал, как маленькие коричневые капли создавали рябь в кофейнике, и вскоре тетя Петунья сошла по лестнице, следом за ней тяжело ступал дядя Вернон. Он не смотрел на них, когда они сели за стол, и, как обычно, молча сделал их кофе, пересек кухню и поставил чашки на стол.

Однако в этот раз он не поспешил готовить завтрак, а выпрямился перед ними, ожидая, когда его заметят. Это произошло через очень неловкую минуту.

– Что тебе, мальчишка? – рявкнул Вернон.

Гарри глубоко вздохнул.

– У меня есть просьба, дядя Вернон, тетя Петунья.

Лицо Вернона слегка покраснело.

- П-просьба?

Гарри кивнул.

- Я хочу вторую спальню Дадли.

- Что ты сказал?

Глаза тети Петунии расширились не менее чем на три восьмых сантиметра.

Гарри собрался с духом.

- Я мальчик, а не метла. Меня не следует держать в чулане.

- Послушай-ка, мальчишка, мы приняли тебя из добрых побуждений, и у тебя нет права требовать...

- А что, по-твоему, скажут соседи, если узнают, что вы держали племянника в чулане? - перебил Гарри.

Лицо Вернона стремительно потемнело от розового до уродливого багрового оттенка, в то время как Петунья мгновенно побледнела.

- Ты не посмеешь, - пробормотал толстяк. - Тебе никто не поверит!

Ну что ж, прощай, план А. Гарри очень надеялся, что сможет убедить их одними словами. Так было бы лучше, проще для всех.

Переходим к плану Б.

- Я знаю, вот почему я никогда ничего не говорил. - Он снова глубоко вздохнул. - Но никто бы не поверил вам, если бы вы сказали, что ваш восьмилетний племянник угрожал вам, чтобы получить собственную спальню. Более того, если бы вы сказали кому-нибудь, вы бы сами себя подставили.

- Угрожал? - прорычал Вернон, в то время как тетя Петунья продолжала желтеть до нездорового оттенка. - О чем ты, мальчишка?

Гарри угрожающе посмотрел на него.

– "Мальчишка"? Разве ты не назовешь меня уродом? Потому что я урод, верно? – Он глубоко вздохнул. – Я урод! И вы знаете, что происходит, когда уроды сердятся?

Посуда на столе зловеще загремела, и Гарри пришлось сдержаться, чтобы не улыбнуться радостно. Ему потребовалась целая неделя практики, чтобы добиться этого эффекта. Оказалось, очень сложно заставить вещи трястись, не разбивая их.

– Что это? Прекрати немедленно, мальчишка! Прекрати сейчас же!

Гарри закрыл глаза. «Я зол, – сказал он себе, – очень зол. Они причинили мне боль, когда я ничего им не сделал. Они обращались со мной как с рабом, как с животным – они обращались со мной как с паразитом. Они заслужили это, повторил он себе. Они заслужили это. Они заслужили это».

– Я не потерплю никаких уродств здесь, мальчишка! Я не знаю, что ты себе вообразил, но...

Глаза Гарри распахнулись, и в тот же миг две кофейные чашки разлетелись на осколки, обжигающий горячий кофе полетел в лицо его тете и дяде. Он сделал это. Он на самом деле сделал это! Том будет так горд.

Он настолько погрузился в свой триумф, что даже не заметил визга Петуньи или рева Вернона – он был поглощен ликованием из-за своей победы, пока пухлая рука Вернона не вцепилась в его плечо, как клещами.

– Ты мерзкий, мерзкий малыш...

– Отпусти! – крикнул Гарри, вздрогнув, и, к его полному изумлению, массивный мужчина подчинился. Слава богу, потому что он не знал, сумеет ли справиться с физическим проявлением ярости Вернона прямо сейчас.

Адреналин начал спадать, и ему пришлось сдерживать дрожь. Он должен был уйти. Если он проявит малейшую слабость перед ними, все усилия пойдут прахом.

Он повернулся к ним спиной.

– Теперь я пойду на детскую площадку на час. Когда я вернусь, я хочу, чтобы мои игрушки и одежда были перенесены во вторую спальню Дадли, а его вещи вынесены оттуда... иначе.

– Иначе что, мальчишка? – прорычал Вернон, бросившись вперед, прежде чем мертвенно-бледная тетя Петунья остановила его.

Гарри глубоко вздохнул и бросил взгляд через плечо, сузив глаза и изо всех сил стараясь подражать Тому.

- Иначе я разобью намного больше, чем ваши кофейные чашки.

Увидев их судорожные кивки, он понял, что его миссия увенчалась успехом. Теперь ему оставалось только подождать.

<http://tl.rulate.ru/book/105065/3765673>